

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Э. БАГРИЦКОГО, А. БОЛОТНИКОВА,
М. КОЛЬЦОВА, В. ЛЯДИНА, А. СЕЛВАНОВСКОГО, И. СЕЛВАНСКОГО,
М. СУВОРОВО, М. СЕРГЕВАНСКОГО, М. ЧЕРНОГО, Е. УСИВИЧ.

№ 143 (459)

24 ОКТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник

Литературной газеты

24 ОКТЯБРЯ

Лето для художника — период накопления материала, период творческой задержки. Итого летней работы наших художников радуют разнообразие поставленных художественных задач, более углубленным их разрешением, радуют приближением к основной реалистической линии нашего искусства.

Налицо творческое оживление в области изобразительных искусств. Все же мы далеки еще от преодоления отставания изобразительных искусств от литературы и театра. Факт этого отставания неоднократно повторялся, но мы еще не видели сколько-нибудь серьезных попыток не только ликвидировать это отставание, но даже анализа его причин. Прозы и конкретному обсуждению этого явления, мы намечаем лишь основные пути, по которым оно должно, по нашему мнению, идти. Ближайшее знакомство с художественной жизнью показывает, что в основе отставания искусства лежит несоответствие потока творческого развития советской живописи с теми организационными формами, в которые этот поток вливается.

Система распределения заказов и командировок находится еще на недостаточной принципиальной высоте. Работа художественной кооперации должна быть поставлена на широкое общественное обсуждение.

Вопрос о молодежи тоже, конечно, только поставлен. Работа с выявленными «Выставкой молодежи» кадры должна быть углублена и расширена. Не должно останавливаться и выдвигание новых кадров на издательском фронте.

Требует немедленного разрешения также вопрос организации групповых выставок. Многие художники в течение ряда лет имели возможность показать лишь одну-две работы на юбилейных выставках. Таким образом, советская общественность имеет возможность познакомиться лишь с незначительной частью сделанного в живописи и скульптуре за последние годы. Нередки случаи, когда выдающиеся произведения советских художников оказываются раньше на выставках за границей, а затем через значительный промежуток времени у нас.

От разрешения всех этих вопросов зависит течение художественной жизни в нашей стране. Творческое оживление должно быть закреплено, и должны быть созданы предпосылки для его дальнейшего расширения.

«Начало искусства слова — в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его. Он очень много дает материала поэтам и прозаикам Союза». — говорил Алексей Максимович Горький на всесоюзном съезде писателей.

С трибуны всесоюзного съезда выступили писатели братских республик, в творчестве которых часто можно проследить значительное влияние фольклора.

На съезде много говорилось о необходимости изучения народного творчества. И сейчас мы можем констатировать, что общающаяся, данные на съезде, претворяются в жизнь.

Литературный сектор Казахского научно-исследовательского института национальной культуры собрал около 50 печ. листов материала по фольклору. В конце этого года будут даны в печать большие работы: сборник пословиц и поговорок, сборник современного казахского фольклора и сборник песен о восстании 1916 г.

Из Самары сообщают, что краевой Союз советских писателей организует обработку и издание устного народного творчества на русском, татарском, мордовском и чувашском языках.

Большую работу ведет известный знаток и собиратель северного фольклора — писатель В. Шергин. Он сейчас проводит регистрацию певцов и сказителей Севера.

Работы по изучению фольклора начинают крымской и грузинский союзы писателей.

Начало положено. Не следует забывать, что неиссякаемый поток хороших песен, частушек, еженедельно распеваемых в городе и в деревне, на сельской улице и в рабочей общности, в колхозном поле и на новой стройке, на традиционных посиделках и комсомольских вечеринках, — этот новый пролетарский и колхозный фольклор также должен быть собран, изучен и издан.

Былины сказителей Онежского озера и песни агутов Азербайджана должны стать достоянием писателей всего Советского союза. Перед нашими поэтами и прозаиками стоит большая и ответственная задача перевести лучшие устные произведения с многочисленных языков советских народов и, конечно, перевести так, чтобы сохранить все характерные особенности национального творчества. Надо ли говорить, какое значение это будет иметь для культурного сближения народов СССР.

Проблема овладения наследством должна быть с такой же остротой и настойчивостью поставлена в отношении фольклора, как ставится она в отношении классиков.

«Начало искусства слова — в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его. Он очень много дает материала поэтам и прозаикам Союза».

КОНГРЕСС РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТЕАТРОВ ЧЕХО-СЛОВАКИИ

В конце сентября в Праге состоялся конгресс революционных театров Чехо-Словакии, организованный союзом рабочих театров.

Союз рабочих театров возник в 1911 г. Кружки рабочих-любителей ставили пьесы с социальным содержанием, обслуживая рабочую и крестьянскую аудиторию. Союз находился под социал-демократическим влиянием и избегал острых политических тем. Это продолжалось до 1929 г., когда советские реорганизационные инициативы в своем знамени боевого лозунга революционного искусства: «Театр — оружие в классовых боях».

С этого времени начинается бурный рост союза — организационный и художественный. К движению примыкают несколько видных революционных репертуар обогатился революционными злободневными пьесами.

Позорным моментом в жизни союза явилось, несомненно, сближение его с левыми кругами художественной интеллигенции. Руководство союза осознано, что путь к высокохудожественному революционному театру лежит через привлечение тех кругов интеллигенции, которые разочаровались в буржуазном искусстве и ищут выхода из капиталистического тупика.

В настоящее время в Чехо-Словакии имеются три больших профессиональных театра, которые союбу с союзом работают над созданием революционного искусства. Это пракские театры «Д-34», «Юный авангардный театр» и «Освобожденный театр».

«Д-34», по общему признанию театр критики, является одним из лучших передовых театров Чехо-Словакии. Во главе его стоит видный чешский режиссер и композитор Э. Ф. Бурман, которому удалось создать крепкий актерский коллектив. Бурман неслучайно был в СССР на театральном фестивале в Интуриста. Советский театр проявляет на него огромное впечатление и личный интерес к нему в том, что основным оружием революционного искусства должен стать метод социалистического реализма.

До сих пор театр «Д-34» ставил своей задачей, главным образом, беспощадную критику капитализма и показ угнетения широких трудящихся масс. В соответствии с этими задачами театр подбирает свой репертуар: «Корабль живых» Кестера, «Бал манекенов» Ясенского и др. Сейчас Бурман смотрит за задачами

своего театра шире. Он хочет показать и те силы, которые одни лишь в состоянии уничтожить эксплуатационную массу и создать новое общество.

«Новый Авангардный театр», руководимый Миррой Гольцбаховой, возник из небольшой группы слушателей консерватории и студентов, к которым присоединились несколько членов рабочих театров. С самого начала театр поставил своей целью показ современных конфликтов и борьбу за нового человека. Первой постановкой театра была пьеса Георгия Мухоморова «Клоун Шоколад». Пьеса трактовала проблему взаимоотношений между ярким индивидуальным и коллективным. Она показывает борьбу честного индивидуалиста с самим собой и с окружающими за право на индивидуальность, на обособленность, конфликты на этой почве и перевоспитание героя.

«Освобожденный театр» существует с 1927 г. Он был организован известным режиссером Индржихом Гонзалем, который в настоящее время руководит им. По линии драматургии театр принимает как литературное течение французского сюрреализма, а в области режиссуры и актерского исполнения опирается на театральные методы Мейерхольда и Таирова. Гонзал был в СССР и вынес очень много от знакомства с советским театром.

Большую и плодотворную роль в работе всех этих театров играют представители советского театра. Советская драматургия все время привлекает внимание чешского театра. «Мой друг Погодина», «Страх» Афиногенова и «Резьба гудят» Кириша стали с большим успехом на сцене ряда революционных театров.

Центральным пунктом повестки дня последнего конгресса революционных театров был вопрос о социалистическом реализме. Доклад Т. Шпитцера, одного из руководителей и режиссера союза рабочих театров, базировался полностью на решениях первого всесоюзного съезда советских писателей. Тон Шпитцера дал теоретическое обоснование метода социалистического реализма и показал на ряде примеров, как осуществляется этот метод в практике революционного театра. Многочисленные ораторы, выступавшие в прениях, подчеркивали необходимость и возможность для революционного театра и в условиях капиталистического мира «уловлять типичные характеры в типичных обстоятельствах».

Б. СЕН.

ПИСЬМО БЕЛОРУССКИХ КОЛХОЗНИКОВ ПИСАТЕЛЯМ

МИНСК (наш корр.). Белорусская газета «Литература и мастица» публикует чрезвычайно интересное письмо членов колхоза «На страже», адресованное белорусским писателям.

В свое время этот колхоз посетили группа писателей. 27 октября в колхозе состоялся большой литературный вечер, посвященный итогам съезда, на котором было решено обратиться с открытым письмом к писателям Александровичу, Черному, Вольному с просьбой создать новые произведения о колхозной стройке.

«Мы просим вас написать новые произведения, где в художественных образах показать нашу жизнь и борьбу, нашу борьбу за колхоз, нашу борьбу с кулаками Воробьем и Луциком, которые пугали нас приехавшими беспололками, голодом и гневом бойками».

На этом же вечере колхозники приняли решение построить в колхозе дом социалистической культуры им. Горького. Проведение колхоза отпустило 1000 руб. на закупку книг.

ПИСАТЕЛИ МОРДОВИИ VII СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

САРАНСК (наш корр.). В Мордовии проходит подготовка к VII съезду советских и интеллигентно-крестьянских писателей Мордовской автономной области.

В объявленный 10 октября массовый производственный поход им. VII Съезда Советов и днями МАО включились аржанские и мошанские писатели.

Мордвин вынесает два альманаха на языках иры и мошка, куда войдут лучшие произведения писателей.

Правлением ССР Мордовии разработана работа по организации литературных кружков на предприятиях и в школах Саранска. Новое организованное литературное объединение «Мордвин» будет выходить на русском языке. Главным редактором ее утвержден т. Б. Ольховый.

МАРИКА ШЕРШТЕДТ В ЯРОСЛАВЛЕ

ЯРОСЛАВЛЬ, 23. — В Ярославле приехала известная писательница Марика Шерштедт — председателем союза писателей Шерштедт. Писательница посетила театр им. Волкова, ознакомилась с театральным музеем и сделала постановку.

Сегодня ярославские писатели проводят встречу с Марикой Шерштедт (Роста).

Вскрымская языковая конференция

СИМФЕРОПОЛЬ (наш корр.). В Симферополе состоялась всекрымская конференция по развитию крымско-татарского языка. Для участия в работе конференции прибыла делегация Центрального комитета нового азербайджана в составе акад. А. Н. Самойлова, проф. И. К. Дмитриева и отв. секретаря комитета т. Юмартулова. Прибыл также представитель ТуркССР проф. А. П. Попелуевский.

На первом заседании с большим докладом о путях развития крымско-татарского языка выступил нарком просвещения Крыма т. Р. Александрович.

Доклад о принципах терминологии крымско-татарского литературного языка сделал т. Усевич. В прениях по этому докладу выступили с речами проф. А. П. Попелуевский и акад. А. Н. Самойлова.

СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КРЫМА

СИМФЕРОПОЛЬ (наш корр.). Бюро Крымского обкома ВКП(б) выдвинуло постановление об издании советской энциклопедии Крыма. К этому делу привлекаются все научные, хозяйственные, общественные и культурные учреждения Крыма.

Советская энциклопедия Крыма будет выходить на русском языке. Главным редактором ее утвержден т. Б. Ольховый.

М. ГОРЬКИЙ

АНТИФАШИСТСКОМУ КОНГРЕССУ В ЧИКАГО

В конце сентября в Чикаго состоялся второй антифашистский и антифашистский конгресс, к которому М. Горький обратился со следующим письмом, опубликованным в нью-йоркской газете «Новый мир».

«Капиталисты Европы, Америки, Японии усердно готовятся к новой всемирной войне. Это значит, что снова будут уничтожены десятки миллионов рабочих и крестьян, будут истреблены на уничтожение миллионы тонн металла, будут отравлены газом и трепальным ядом плодородные почвы земли, будет разрушено множество городов».

Исполнители преступной воли капиталистов, вожди фашизма, утверждают, что войны еще столетия будут сопровождать историю нации. Утверждение это едва ли выражает искреннее убеждение, оно гораздо более похоже на механическую привычку лаять мыслить «принимательно и поодности» господина его».

Нация — это десятки миллионов миллионов людей физического труда, которые работают на пользу немногих тысяч банкиров, торговцев деньгами, и фабрикантов, изготовляющих для себя руками полуополченных рабочих оружие, обувь, одежду, пищевые продукты; нация — это миллионы инженеров, литераторов, ученых и вообще людей умственного труда, которые работают на обогащение капиталистов, на укрепление их власти, на забаву им».

За исполнением революционного пролетариата, который все более ясно понимает интернациональное единство своих классовых интересов, понимает свои исторические назначения — быть единым и единственным хозяином мира, за исполнением пролетариата нации — это больше или менее безличная масса людей, двуногое сырье капитализма, сырье, из которого он выжимает попаны для него идеи, утопии в скорбях его, усложнение его страха пред жизнью, развращения от жирной сукки этой преступной жизни».

Каждый неглупый человек, который решился бы честно подумать о смысле отношений капитала и труда, вынужден будет неизбежно признать, что капитализм «все, что мог, уже совершил» и ныне является раковой опухолью трудового человечества, что капитализм — международная организация грабительств, убийств».

Есть целый ряд фактов, которые говорят, что люди «умственного труда» становятся пишущим балластом капиталистической культуры. Вот еще один «свежий» факт, отмечающий бесплодность труда на капитализме:

12 сентября на заседании Британской Научной Ассоциации инженер ДЖЕЙМС ГЕНДЕРСОН сделал любопытные разоблачения, характеризующие те условия, в которых приходится работать ученому в капиталистических странах.

Гендерсон жаловался, что КРУПНЫЕ ФИРМЫ СКУПАЮТ ИЗОБРЕТЕНИЯ И ЗАТЕМ СОЗНАТЕЛЬНО, ИХ УНИЧОЖАЮТ, чтобы избежать расходов по реализации и в то же время не дать изобретения в руки конкурентам. Таким образом пропадают много ценнейших изобретений. Гендерсон заявил, что предприниматели интересуются лишь изобретениями, сокращающими издержки производства и дающими возможность удешевить рабочих».

С ответом Гендерсону немедленно выступил сэр Джозия Стамп, директор Английского банка и видный промышленник. Стамп признал, что обвинения Гендерсона справедливы. В оправдание он ссылался на то, что изобретения часто выживают из строя дорогостоящие промышленные оборудование».

«Мы говорим о тех, утвержденных законом буржуазии преступлениях, каковы: грабни передатки системы прямых и косвенных налогов, биржевые игры деньгами, игры ценами на товары, уничтожения излишних производственных продуктов на глазах полуополченных рабочих, создание массовой безработицы и т. д., всепомянутое, что во время войны 1914—18 гг. военные промышленники Франции, Англии, Германии торговали друг с другом металлом и обменивались изобретениями для наилучшего истребления солдат».

Факты такого обмена, такой торговли установлены и, несомненно, повторятся в будущей войне, ибо, несмотря на конкуренцию в своей среде, капиталисты военно-промышленники не столько заинтересованы в победе друг над другом, как в торговле друг с другом. И, затем, они начинают понимать, что самое лучшее, что сделано историей роста капитализма, — это рост революционного пролетариата. Значит: чем больше пролетариата будет уничтожено, тем дальше отодвинется гибель капитализма, — простой и ясный христианский расчет».

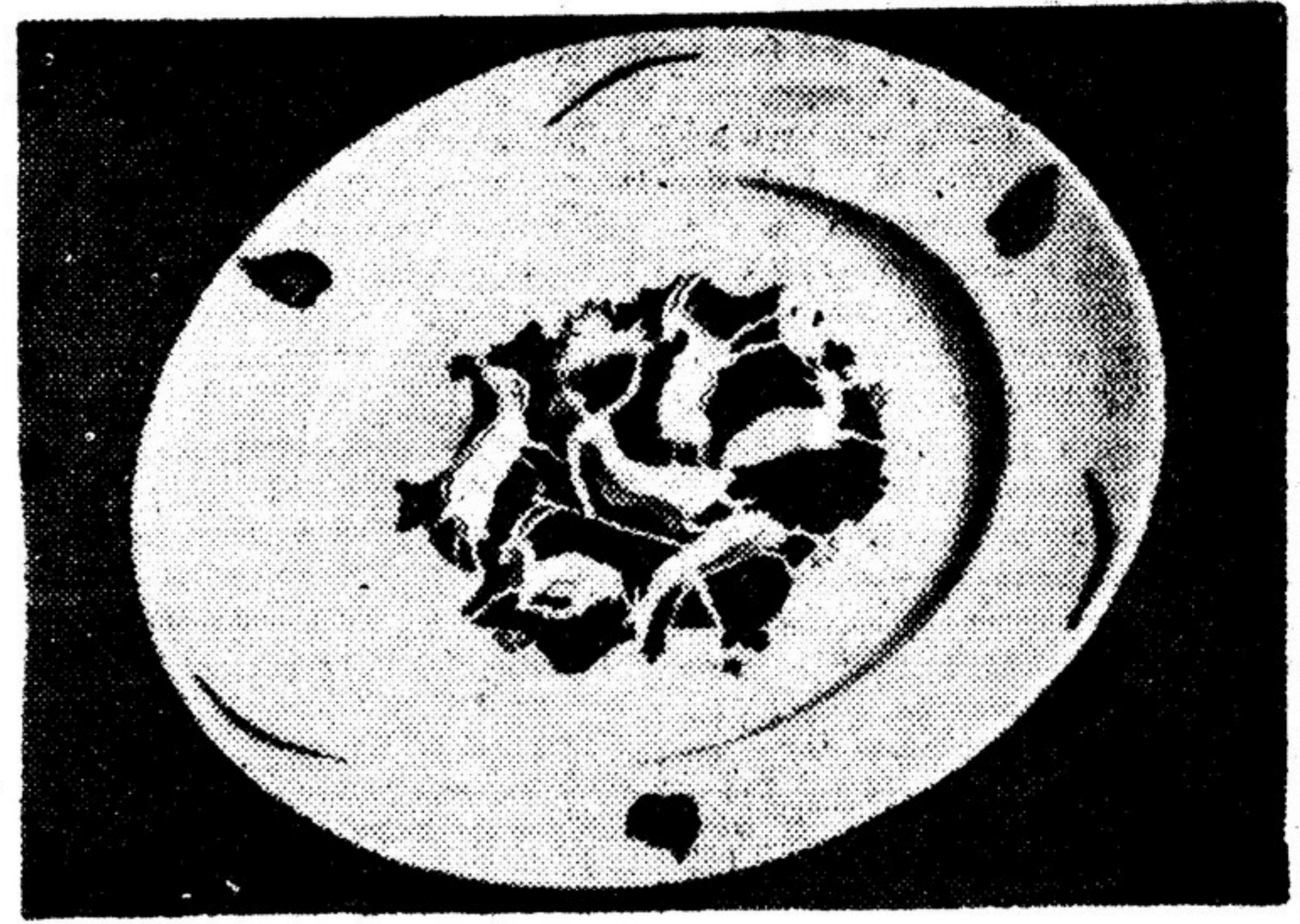
Обязанность революционного пролетариата всех стран — не допустить, чтобы его втравили в бесмысленное и гнусное дело взаимного истребления. Всякая война национальных групп капиталистов — это неизбежно война пролетариата против самого себя. Оружие делает он — он и должен взять оружие в свои руки. Только этим можно превратить неизбежность новой мировой войны».

Пролетариат — единственная сила, способная изменить мир к общему благу всего трудового народа. Людям «умственного труда» пора бы понять это. История ведет человечество к решительному столкновению пролетариата с капитализмом, и не надо быть пророком для того, чтоб сказать с полной уверенностью: столкновение кончится смертью капитализма».

Бесчеловечие и безумие действий капиталистов неизменно. Быстро разрушения, падения тяжести капиталистического мира подлежат неустрашимому закону физики: чем ниже падает тяжесть — тем быстрее падает».

Рядом с этим процессом и еще более быстро идет организация государства на огромном пространстве Союза социалистических советских республик — успехи этого дела, имеющего целью освобождение трудящихся всего мира, неоспоримы».

Людям умственного труда пора уже решить: с кем они?».

В. А. Фаворский работает над оформлением фасада дома моделей Московия на Срегенке. Фасад будет оформлен способом сграффито. Общая тема — костюм, разделяется на три подтемы: костюм античный, костюм западный и костюм советский.

Летом В. А. Фаворский работал на фабричном заводе ш. Калинин, где выполнил ряд росписей по фаянсу. Мы приводим снимок тарелки, расписанной В. А. Фаворским.

ЗА РУБЕЖОМ

Незданные произведения Бодлера

Жак Дуссе, работавший над составлением коллекций рукописей Бодлера, среди которых много еще неизданных произведений поэта, пожелал их парижскому издательству.

В настоящее время вышел первый том этих материалов, в состав которого вошли следующие, впервые опубликованные произведения: 12 писем Бодлера, оригинальная рукопись «Влюблен» («Крочи») и один рисунок. Письма адресованы друзьям Бодлера — Жану Валлон и Шафлеру, Сент-Беву и издателям — Пуле-Малле и М. Леву.

Любопытна одна из записок Бодлера к Сент-Беву, в которой он благодарит за оказанную помощь: «Третье февраля 1856 г. Шафлер передал мне от вашего имени, дорогой друг, 200 франков и ваше благословение. И взял то, что мне показало наиболее полезным. Спасибо».

В письмах к издателям он дает подробнейшие указания относительно печатания своих произведений. Мишель Леву: «Вы знаете, дорогой мой, как я горжусь единственной своей добротой — любовью к своему делу. Не позорте же меня и не лишайте права просматривать вторую корректуру».

Рукопись «Влюблен» состоит из поэтических отрывков, большинство которых не вошло в его сборник «Цветы зла».

Книга сопровождается примечаниями Жерара Ледантея.

„Партизан Ревью“

В Нью-Йорке вышел четвертый номер двухмесячника революционной литературы, органа нью-йоркского Джон Рид-клуба «Партизан Ревью».

Журнал печатает короткие рассказы и стихи революционных писателей и имеет отдел критики.

№ 4 журнала включает интересный материал. В нем помещен перевод статьи Рамоны Фернандеза, где она выступает против фашизма, охваченного национальным, страстным, проникнутым неприятием расказа Тилли Лернер о забастовке американских грузчиков, стихи Арагона, Рольфа, рецензия на «Гитий До» Шолохова и другие материалы.

Иностранная хроника

★ В издательстве «Оксфорд Юниверсити Пресс» вышел сборник «Оксфордский университет известен английским поэтам и критикам де Селликуром».

Сборник включает лекции о Гомере, Спенсере, Блейке, Вордсворте, Китсе и Брайдесе.

★ Нью-Йоркское издательство «Скрантон» выпустило сборник стихов Джона Голсуорси. Сборник включает ряд стихов, до сих пор не вошедших в его сборник «Цветы зла».

★ В лондонском издательстве «Валд энд санс димитал» вышло второе издание знаменитого английского толкового словаря «Вебстер дикшионари». Второе издание подготовлено более десяти лет.

★ В нью-йоркском издательстве «Крантон» вышла антология английских «Литературных эпохи реставрации» под редакцией Соула Мор. Редактор снабдил книгу литературно-критическим комментарием и биографией.

★ В Америке вышел английский перевод книги Шолома А. Славянского на жизнь польско-еврейского гонимого его лет назад. В книге много еврейского фольклора.

Американский революционный фильм

Недавно состоялся просмотр американского фильма «В руках шерифа» — первого, как пишет журнал «Нью мессерс» — вышедшего из революционного движения».

Это — документированный драматический фильм, показывающий жизнь и борьбу американского мелкого фермера.

По Советскому Союзу

Художник Ф. БОГОРОДСКИЙ летом посетил города Горький и Севастополь. Им написано большое количество пейзажей этих городов. Сейчас Богородский работает над большим портретом Л. М. Канановича и картинами: «Музыка» из эпохи гражданской войны, «Девушки с Метрополитана» и панно «Физкультурники». На нашем снимке: «Чайная «Столбы» в г. Горьком («Миллюшка»).

СТРАНА К ОКТЯБРЮ

По всему Советскому союзу идет подготовка к октябрьским торжествам.

★ В ст. Красноармейской Славянского округа Азово-Черноморского края 7 ноября открывается первый колхозный звуковой кинотеатр.

★ Вологодский музей, один из крупнейших музеев страны, 7 ноября открывает новый отдел. В нем будут представлены материалы о жизни т. Сталина в вологодском сыске.

★ Один лишь политехдет Полтавской МТС в Западносибирском крае открывает в последние Октября восемь изданий, пять колхозных клубов и пять красных уголков.

★ В Новосибирске открывается выставка западносибирская выставка живописи, графики и скульптуры. Специальная комиссия уже отобрала свыше 250 работ художников Новосибирска, Омска, Томска, Барнаула и Ойрот-Тура.

★ К октябрьским дням приурочено открытие в Самаре первой колхозно-отраслевой выставки картин бригады московских художников.

Бригада в течение 4 месяцев работала в колхозах и совхозах Средней Волги. Результаты этой работы (170 полотен: картины, эскизы, этюды и портреты) будут представлены на выставке.

★ Выставку пермских художников открывает XVII годовщина Октября пермский музей. Здесь будут представлены картины старых пермских мастеров Денисова-Уральского, Мелетина и др. и работы молодых художников Перми Ирапина, Трапезникова, Аминова, Ваткина, Русанова.

Театральный сезон в Горьком

ГОРЬКИИ (наш корр.). 15 октября пьесой В. Р. Ромашова «Бойцы» открылся зимний сезон в I драматическом театре, руководимом народным артистом республикой Н. И. Соболевым-Самариным.

В текущем сезоне в театре пойдут пьесы Н. Погодина «После бала» и «Аристократы», «Чудесный силу» Кириша, «Гибель эскадры» Корнейчука, «Жизнь зовет» Вилья-Белоперковского и др. Классическая драматургия будет представлена Островским («Гроза») и Чеховым («Вишневый сад»). Возобновятся постановки «Мещан» М. Горького и «Чужого ребенка» Шкваркина.

Перед постановкой «Бойцы» работники театра встретились с представителями Красной армии, которые дали режиссуре и актерам ряд указаний. В работе над пьесой Погодина были приняты участие работники политехнического МТС. Исполнители пьесы Кириша «Чудесный силу» встретились с секретарем кракома ВЛКСМ т. Белобородовым и грузинкой комсомольского актива.

Впервые в текущем сезоне в театре будет выпускаться для зрителей печатная газета «За социалистический театр».

В театре красовпрофа, работающем в Калинин и обслуживающем автозавод и Сорново, сезон открылся 16 октября постановкой пьесы Корнейчука «Гибель эскадры».

В обоих театрах для ударников выделены специальные места.

Начали работу шесть колхозных театров и ряд театров в крупнейшем промышленном районе (Ватка, Павлово и др.).

ДОМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПИТАНИЯ В СВЕРДЛОВСКЕ

СВЕРДЛОВСК (наш корр.). При содействии свердловского обкома Союза советских писателей в Лысьве открыт дом художественного воспитания детей.

В доме открыты кабинеты для постоянной работы литературного, художественного и музыкального кружков. Для руководства кружками в порядке шефства выделены опытные педагоги-художники, музыканты и литераторы.

Дорогой сосед!

Дым над Магниткой желтый, серый, и рядом с дымом белым клубом подымается пар, когда тудат клубок.

Директор Завинягин говорит, что если доминанты в выходные дни ухаживать за охоту, то он оттуда, из волевыми степи, должен рассмотреть, какой дым над заводом.

Ночью газ, который еще не отшел от химзавода, горит зажженный, он горит красным факелом.

Воздух на Магнитке предостерегает, жарко то сверху, когда ковш в мартовском цеху проходит над головами, то жарко снизу — отрываешь пель, на ковшовых печках жарко ногам.

Закрывают глаза, можно сорочничаться на Магнитке.

На печи, вероятно, градусы дежурство. Бригада, которая тут работает, казакская. Три года назад они пришли из степи.

Сейчас у них самые частые бараны в городе, они принимают хулиганские работы, и женщины, которые пришли с ключом на кухне (ключ от ступеней), они сейчас не спустят немого мужа домой.

Ты не верь романикам, что Магнитка стоит в пустыне, она стоит в волевыми степи.

А деревьев там действительно мало.

Около кварталов, которые называли тогда сортопором, посажены деревья. В выходные дни, когда люди гуляют, толпятся эти деревья.

Тогда окружали деревья волочей проводкой.

Это не помогло.

Окружали деревья высокие заборами. Это не помогло.

Посажали магнолии.

Это не помогло, Слава.

Тогда, сосед, посадили цветы довольно широкой полосой между дорожками и деревьями.

Цветы топчуть не стали, они оградили деревья.

Нужно писать так, чтобы никто не смог подложить ложной рубль, враждебной рублю, на твою страну.

Нужно цветами ограждать себя в жизни.

Писательская душа, открытая душа, лишняя естественной самоощущения молчалива, ограждена искусством, образом и крадасящим ритмом.

Очень трудно прийти в редакцию посредственно рукописи, которую можно печатать, а можно и не печатать. Люди в редакции не всегда люди большой души, они печатают рукописи по порядку.

Немногие из них понимают разницу в годах жизни так, как казаны на ковшовой печи.

Люди в редакциях негостеприимны и наступают часто на молодого писателя.

Когда читаешь рукопись, а потом читаешь журнал, то кажется (тут я должен сказать, что я не столько выписываю цветы, сколько умею ругаться), кажется иногда, что литературными отделами журналов заведуют журналисты, которые вытаскивают рукописи так, как популяры на шарманке вытаскивают счастье.

Люди легче печатают подряд вещи, охраненные фамилией, как забороном, чем забороном написанные вещи.

Дорогой сосед, как ты можешь допустить, что сейчас не печатают Сергея Бондарина, ведь мы писатели, целиком отвечаем за качество нашего журнала, это наши редакция, и если в «Новом мире» печатаются статьи о живописи, то уровень этих статей — уровень развития всей редакционной коллегии.

Живет настоящий писатель, пишет о нашей армии, о море, видит вещи, а не знает их. Он умеет видеть, как выплывает подводная лодка из моря, как промчалась буря от перископа и гудизна выплнула розовая скорая, овертово — плоскость волной поверхности свернула снизу своей ланной.

Он умеет строить сюжет.

Есть у него рассказ «Площадь круга». Не было на строительстве двойного железа — и бригадир вместо лодочки положил две лодочки.

Иногда говорит, что нужно положить четыре. Бригадир не верит. Полюбина да половина — это дело. И вот пи ар квадрат — площадь круга, овладение элементарной геометрией становится темой рассказа.

Он умеет видеть своими глазами.

«Самка горела плахом, дым густо сидел на ней, не двигаясь с места. Дым, как огромный куст, заслонил саблю... Сабля медленно таяла. Времени от времени огонь напознал на сильно горючие (пучек соломы, сено, оставшееся после скота) — и вспыхнул обмуроживава тогда тяжелые кольца дыма, их медленное вращение».

У Сергея Бондарина шесть лет не написанной лежит «Новость для моего сына». Хорошая повесть. В ней есть оценка мира по второстепенным признакам, памятью.

«По реальму, свободному от одного конца до другого, прошел пустой вагон, украшенный флагами. За ним долго бежали мальчишки. Лишась сил, они как бы передавали эстафету мальчишкам следующих кварталов. Шипение и трезво приближающихся вагонов оставались на улице движение. Всею горло была открыта возможность неизведанных ощущений. Первые пассажиры выходили из вагонов с таким выражением, с каким на гуляниях выходит из лодочки головокружительной карусели. Дамы опрыскивали прическу, мужчины весело подхватывали их под руку, и все долго смеялись за вагоном, победившим дальше».

Все это не лучшее место в Бондарина. Я вытаскивал пятаки из утай, как популяры, вернее и вежливо по отношению к себе, как контролер зерно на пробу.

Мы вот пишем письма о доме, в котором живем и действительно неудобно жить, когда провода нагреваются.

Правда, нам кто-то из домоуправления сказал: «Мужчины никогда не должны теряться: режьте провода, когда они загорятся».

Правда, мы сами построили самый первобытный дом в Москве и по закону естественного паразитизма сами же будем в нем жить.

Но случилась Бондарина более обидный — мы имеем право или, по крайней мере, нас можно простить, когда мы оказываемся плохими, не осуществляющими контроль членами строительного кооператива.

Нам же и достается.

Но в советской литературе мы не имеем права быть плохими товарищами.

Цветы, книга, талантливый человек, красивая женщина, ребенок, которому весело — все это нежности, все более нужно, оно должно находиться, оно должно находиться под особой охраной.

Что ты об этом думаешь, сосед?

Можно иногда подумать, что наш с'езд залп слишком много внимания у страны или что наши газеты слишком много пишут о цветах, о внешности домов, о музыке, но в теплоту эти верны, это займет столько места в сознании всех, может быть, через два года.

То, что делают с Сергеем Бондарина, для сегодняшнего дня только незначительность редакторов, отсутствие у них квалификация, неумение создавать кадры и перестраивание себя знаменитыми фамилиями, по в общей тенденции нашей литературы тот факт, что пресколонный писатель не печатается, а потому не растет, что его заставляют сидеть с поджатыми ногами, что он, может быть, будет хромать, когда он пойдет, хромать месяц или полгода, — с точки зрения большого разума нашей страны это преступление.

Желаю тебе счастья, да не шатаются ступени на твоей лестнице, да не отсыреть стены твоей квартиры и протеет, прочее.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ДВА ОТРЫВКА

ОРОД обогатился. Улицы становились все оживленнее. Плоскостями кинематографа. Прошел первый вагон трамвая.

По реальму, свободному от одного конца до другого, прошел пустой вагон, украшенный флагами.

За ним долго бежали мальчишки. Лишась сил, они как бы передавали эстафету мальчишкам следующих кварталов. Шипение и трезво приближающихся вагонов оставались на улице движение.

Всею горло была открыта возможность неизведанных ощущений. Первые пассажиры выходили из вагонов с таким выражением, с каким на гуляниях выходит из лодочки головокружительной карусели. Дамы опрыскивали прическу, мужчины весело подхватывали их под руку, и все долго смеялись за вагоном, победившим дальше.

Во всех странах обострилась политическая борьба, и в это время уже побег «Италия»...

В отношении, и в отношении познания впервые познавательности режиссер, и оказался на равной ноге со старшими. Они не имели передо мной никакого преимущества. Преимущество было на стороне того, кто обладал способностью быстрее преодолевать сопротивление новизны. У меня было еще то преимущество, что эти вещи появлялись, главным образом, для меня. В них заключалось мое будущее. Мы узнавали друг друга с

ИЗ «ПОВЕСТИ ДЛЯ МОЕГО СЫНА»

легкостью, вызвавшей у взрослых чувство зависти.

Именина века становились слова: Круши и Крево, Фармен и Вьерно, Нильпор, Бенц и Рено, Мерседес, Виакерс... Со всех сторон предлагались веку эти имена, но шла борьба за преобладание одного из них.

Для русских мальчиков, для обыкновенных мальчиков улиц, эти слова не казались замасловатыми. Это были слова их обихода.

Авиатор Пету совершал мертвые петли. Никто не знал, что это, собственно, означает: «мертвая петля».

Трубя, прожужжал несколько автомобиль, и промчалась карета скорой помощи.

Никто не знал, что, собственно говоря, на авиодороге производится. Смерть? Полет на луку?

Среди мальчишек завязался спор о национальности этого человека — Пету. Все знали Уточкина, Ефимова, Васильева и штаб-капитана Нестерова, переехавшего на Севастополя в Москву. Смельчак Пету тоже должен был русским. Сердце замирало от восторга перед доблестью русских летчиков. Но один утверждал, что он американец, другие — что француз.

Ветер и пыль заслонили пустыню и дали. Показались деревянные пилы и пиломатериалы. Пыль над пиломатериалом стояла желтым пламенем. Весь его огромный овал был окантован ленточкой артефакта. У входа сдерживались толпа приближающихся. Новые толпы распространялись по дороге от трамвая. Шумели и хлестали по лошадиной скакунке навесочкам. Кучера, стоя на козлах во весь рост, не сводили глаз с лужайки пиломатериала.

Авиароллет летел на этот раз очень высоко, и все видели лишь его, абыла об авиаторе. Достигнув точки над серединой пиломатериала, он как переломившись, начал падать, опрокидываясь верхней стороной книзу. Все, ахнув, вспомнили о человеке: человек падает.

Но аппарат обозначил петлю, другую, третью — и, торжествуя, снова совершил идеальный круг над пиломатериалом...

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ПОЛЕТ

Там бедействовало побольшая штука, над которой трудилось пять человек. Одна из них была в шапке, напоминающей плем володаря. Это, говорили в толпе, и есть Пету. Авиатор. Француз.

Сердце замирало от восторга перед французской нацией.

Через некоторое время от штурга отделились трое; авиатор вылез на нее и, как хантохолод, промчался по плоскостям и незаметно скрылся. В плавильном выиграл оркестр, догонил лишь удары барабана. Но вдруг, покуда собор все звучит, в черноте черные радуга окутанности, совершенно своеобразный рокот.

Авиароллет, авиатор и пилоты-петли, вновь вылез и замолк. Среди лужайки он стоял наедине с землей и воздухом.

Мы были свидетелями вторичного падения небесных звуков. На пол авиатора как бы ветряного ковра, отделился клуб пыли, и аппарат побывал вновь пыльным. Его уклады в потрясшем положении: его увидели на фоне небесного свода. Он залетал все выше, опускаясь спиралью. Теперь он обнаружил свои истинные формы. Он летел, амаокая, в наизуому заходящему солнцу — и вскоре исчез совсем. Но не успели в толпе пронайти первого полета, как возобновилась, теперь глухой, рокот — призывая присутствия авиатора.

Авиароллет летел на этот раз очень высоко, и все видели лишь его, абыла об авиаторе. Достигнув точки над серединой пиломатериала, он как переломившись, начал падать, опрокидываясь верхней стороной книзу. Все, ахнув, вспомнили о человеке: человек падает.

Но аппарат обозначил петлю, другую, третью — и, торжествуя, снова совершил идеальный круг над пиломатериалом...

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ.

ЛЕВ СЛАВИН — ВИКТОРУ ШКЛОВСКОМУ

Дорогой сосед!

Потребно в течение десяти лет писать — но никогда не печататься — только писать под неумолимые бороматы редакторов. — Я хотел бы видеть, что станет с твоим карованным, кажем бы сильным, ормивальным и богатым мыслями оно ни было.

Нет уж, печатайте меня, а, печатайте, толькоче о моих пороках, как и о моих достоинствах.

Что толку в том, что о Сергее Бондарине уважительно пишется по углам несколько приятелей. Писатель может расти, не публикуясь, только до известного предела. Потом его рост в пустыне рукописей останавливается и иссыхает.

...Почесывались. Вскрываются. Бое-то бороматы во сне, ворочались. Но большинство — ровно, свежо дыша, спало сном молодца. Но казактам горели пыльные лампочки. Лидовый желтый свет напоминал фотолaboratory, спенический эффект, айтеку. Орудийные замки и медь тускло отсвечивали.

Из люков, вытупив в нижние па-лубы, подымалось тепло, в глубине люков было много тепла и света.

Это короткое описание сна на корабле (из рукописи «Четвертая степень свободы») — одно — должно было разрушить редакторское оценивание.

Десятилетнее писание в пошлукую уже начинает спазываться на Сергее Бондарине.

Конечно, Шкловский, мы могли бы поговорить наедине, подынявшись к

тебе на шестой или ко мне на третий или просто на углу Нацкиевского в виду облезлого фасада нашего дома, который строится вот уже два года но собирается достроить.

Однако мы не собираемся делать тайну из нашей беседы. Напротив, есть смысл в том, чтобы наш разговор получил возможно более широкую огласку. Вот почему мы останавливаемся поговорить на людном перекрестке, именуемом «Литературная газета».

... Не знаю, где бы так непосредственно был отражен каждый жест управления, как на подложке. Мгновенно опутанным толчок, незловство и решительность. Корабль приобретает характер командира. И вместе с тем ежесекундно он требует к себе внимания, капризничает, предупреждает.

— Как там у них с картошкой? — внезапно спрашивает Машин.

— Есть, как у них с картошкой. Сигнальщик у телефона. Он сообщает.

— Картошку чистят.

Я слышу этот разговор, пригнув к глазу в стале перископа. Туманный океан беззвучно шелестит. Машинский сильно скакнет. Что-то урчание в природе моря. Среди ординков воды время от времени встает большая складка.

Моя точка зрения — точка зрения пловца. Волна, укладываясь в складку и приближаясь, вскрывает горизонт, волна исчезла — одно мгновение — и перископ залесочит — и вновь освобожден: глаз как бы вы-

тупился в мир, встретив вездеход тур- (из рукописи рассказа «Бартошка»).

Хороший глаз, возмужалость и наше восприятие мира не такие вещи, которыми можно шпыряться.

Перево мной рукописи Сергея Бондарина. Много летел прозы. Местами — пресколонной. Обширный мир, описанный точно и по-овому. Бондарин может шагнуть в литературу, сразу мановом сомнительный эпитет «счастливоческого».

Иногда говорит, обращаясь к так называемым «молодым» писателям: — Все это очень хорошо, братцы. Вы молодые, талантливые, острые, резвые. Но почему, чорт возьми, вы так мало пишете?

При этом забывают об остром обстоятельстве.

Действительно, некоторые «молодые» писатели надолго застыли, как бегущий человек на разворочном фильме, в естественной позе бесплодного усилия. Но точно так же как никого нельзя поощрять к писанию энергичным пенком в зад, —

равным образом никого нельзя поощрять к писанию, упираясь ему в грудь. Любовь к книгам для редактора недостаточна. Ему необходима еще любовь к рукописям.

Нас в Нацкиевском переулке десятилетия два писателей.

Мы общаемся, главным образом, по паровому отоплению, которое плохо греет, но пресколонно передает звуки. Таким образом в хороший лодный денек, не вставая из-за стола и кушая в шубу, я отлично слышу восклицания Цитронова, живущего нао мной, а при удаче и поэтически выкрики Барсакова, живущего еще выше.

Довольно Сергею Бондарину переговариваться по нашему паровому телефону. Пропустите его в большую микрофону советской литературы. Пусть все услышат его голос, полный жизни и возмужалости.

Дорогой сосед! Я очень рад твоему письму. Нет ничего приятнее, чем преподнести родной литературе писателя талантливого и зрелого.

ЛЕВ СЛАВИН.

равным образом никого нельзя поощрять к писанию, упираясь ему в грудь. Любовь к книгам для редактора недостаточна. Ему необходима еще любовь к рукописям.

Нас в Нацкиевском переулке десятилетия два писателей.

Мы общаемся, главным образом, по паровому отоплению, которое плохо греет, но пресколонно передает звуки. Таким образом в хороший лодный денек, не вставая из-за стола и кушая в шубу, я отлично слышу восклицания Цитронова, живущего нао мной, а при удаче и поэтически выкрики Барсакова, живущего еще выше.

Довольно Сергею Бондарину переговариваться по нашему паровому телефону. Пропустите его в большую микрофону советской литературы. Пусть все услышат его голос, полный жизни и возмужалости.

Дорогой сосед! Я очень рад твоему письму. Нет ничего приятнее, чем преподнести родной литературе писателя талантливого и зрелого.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ЛЕВ СЛАВИН.

ТРИ СТАРИКА

ИЗ ПОВЕСТИ «БАЛКАРКА КОМКЕЗ»

— Это, — они сказали, — твой выкуп, отдай его пахарям, как приказал отец, сам же останешься — будешь служить отцу.

Шарф отложил и повел меня к скотникам. Я начал тогда слушать черескомому мулло, который освободил меня.

— Возьми, — сказал Омузе, протягивая журнал, — и передай молодым людям — пусть режут петухов. У меня осталось еще много старых ковров.

Там он сказал и ушел в лес. Там он оставался пением, в которых вел себя убитым тауби, и оторчался только тому, что одного тауби из первых смерчей он не держал.

Второй старик говорил так: — Я помню мое время. Люди насчитывают мне сто двадцать семь лет, а интересное было тогда, когда в кухне моих родителей скопилось только семь зерен — семь моих лет.

Отец мой был пастухом князя Дюламова. С весны мы уходили с ним в кони, он час баранов, а помогать ему. Так я оступился однажды с пастбища вниз — в долину Кабарды. Черкесы напали на коня, а посреди поля стояла бочка, наполненная бузой, и стол, отогнанный ладью, баранью ручья, сыр и жиром. Я протянул руку и взял лепешку, так как в том моменте Сейчас же вокруг меня собралось много людей, оставшихся сохи, но я не понимаю, что говорят они.

Лодку мне повесили шарфом и отняли меня в дом медресе, где к тому часу заперли.

— Ты совершил преступление. — сказала женщина, пришедшая утром, — ты дулом украсть еду, предназначенную для пахарей, — сказала она, — надилах требует выкуп: ты должен достать двадцать баранов черных, сто белых и отвести для стада источник не дальше входа в Чельму. Так повелел надилах — старший среди пахарей.

Вот что сказала женщина. Я продолжал там сидеть и плакать от страха и одиночества. Не вечером и усталый ступил на волю лодки, поставившие передо мной двадцать парочек с яблоками, сто крупинок яичи и кувшинки с бузой — вместо воды источника. Это поставили на пол прямо передо мной.

Шел курмалик, и братья, будучи пьяными, спали в ту ночь на крыше. Ряд Омузе селело возило по двору и одинокий свет. Свет месяца блуждал по лунку старшего брата. Омузе его зарезал первым. Потом вынул князь зарезанного тауби и продолжал резать. Отходя к следующему из семейных тауби. Омузе ссыпал смертный хрип предумышленно. Так пошел он к младшему и уже поднял руку, когда

Шел курмалик, и братья, будучи пьяными, спали в ту ночь на крыше. Ряд Омузе селело возило по двору и одинокий свет. Свет месяца блуждал по лунку старшего брата. Омузе его зарезал первым. Потом вынул князь зарезанного тауби и продолжал резать. Отходя к следующему из семейных тауби. Омузе ссыпал смертный хрип предумышленно. Так пошел он к младшему и уже поднял руку, когда

Шел курмалик, и братья, будучи пьяными, спали в ту ночь на крыше. Ряд Омузе селело возило по двору и одинокий свет. Свет месяца блуждал по лунку старшего брата. Омузе его зарезал первым. Потом вынул князь зарезанного тауби и продолжал резать. Отходя к следующему из семейных тауби. Омузе ссыпал смертный хрип предумышленно. Так пошел он к младшему и уже поднял руку

СОВЕТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ — АМЕРИКАНСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Беседа с г. Канфильд

Москву посетил директор американского книгоиздательства «Харпер и Бр.» г. Канфильд. В беседе с нашим сотрудником г. Канфильд сказал:

— Своей поездкой в Страну советов я преследовал две цели. Первая из них — ознакомление с Советским союзом, о котором я так много слышал и очень много читал. Я впервые в СССР. За несколько дней пребывания здесь трудно было увидеть много, но и то, что мне удалось увидеть, произвело на меня громадное впечатление. Опыт изменения всей государственной системы, который происходит внаша страна, ваш народ под руководством партии большевиков, не выдан миром. И как и многие из тех, кто своими глазами увидел вашу жизнь, выражаю уверенность в том, что этот опыт приведет Страну советов к полной удаче.

Если говорить о наиболее ярких впечатлениях, которые я уножу отсюда, то надо в первую очередь отметить поразившее меня своим размахом развитие культуры и воспитания масс.

Одним из показателей роста культуры масс — невиданный большой интерес к книге, выражающийся в колоссальном объеме изданий и в цифрах тиражей. Я видел на ваших улицах электрические рекламные вывески, световые рекламные вывески, вывески на домах, вывески на транспорте. Но не о книге. Электрические рекламные вывески проламываются, они же окулают его. К тому же у нас большинство читает газеты и журналы, и лишь немногие культурные читатели покупают книгу.

Книга — вторая цель моей поездки в СССР. Во время пребывания в Москве я имел удовольствие беседовать с председателем ОГИЗ г. Томским. Для американцев ОГИЗ представляет много интересного и неожиданного. Трудно представить себе, что одно издательство способно выдвигать книги в таком громадном количестве и разнообразии.

Для нас, привыкших к тому, что каждый издательский дом, конкурирующий со всеми остальными, управляет одним человеком, представляется особенный интерес методы работы ОГИЗ, планирующие все подведомственные ему издательства, работающие в полном подчинении. Я имел также беседу с г. Луполом и Уманским, с которыми мы привели к составлению в ряде интересующих нас вопросов. До сих пор издательство почти не издавало переводов русских писателей и вышло мало книг американских авторов об СССР. Мы намерены теперь увеличить выпуск книг о Советском союзе, в частности, произведений советских писателей. Литературное агентство и Гослитиздат согласились снабжать нас лучшими произведениями советской литературы. В интересах нашей фирмы я воздержусь от перечисления названий книг и имен писателей.

ДЕКАДНИКИ КОМАКАДЕМИИ

20 октября в Комкадемии состоялось заседание декадников, организованной секцией литературы и искусства института философии. С докладом «Леснин и театр» выступил г. Грив. В своем докладе он дал детальный анализ воззрений Леснина на театр, а также анализ его борьбы против эстетических принципов классицизма. Тов. Грив полагает, что во многих отношениях Леснингу удалось продвинуться дальше представителей эстетической просвещения во Франции и в частности Дидро. В приделах выступили гг. Лукаш, Демисова и др.

По заданию Наркомпроса в течение 1935 г. количество колхозных театров должно возрасти по РСФСР до 123. В январе 1935 г. начнется сбор работ краевых театров, а в марте в Москве состоится всероссийская олимпиада совхозно-колхозных театров.

«Литературный Ленинград» сообщает об интересном массовом литературном мероприятии. В Ленинграде был проведен пятнадцатидневный семинар для начинающих молодых писателей области. Для колхозных авторов-участников семинара беседа с Б. П. Поэром была лучшим творческим занятием. Между прочим Б. П. Поэры дал начинающим авторам такие советы:

«Читать нужно не только дома или среди товарищей по кружку, но и у рабочих колхозников. Слушает мити и читатель и со своим производством. На отзывах читателей нужно воспитываться, а к нему идут неохотно. Все ждут, что скажет писатель, а мнению читателя не интересуются. Читатель не растет, иной раз такое подкажет и так мити охарактеризует, как не от всякого писателя дожидаться».

Газета сообщает, что в Ленинграде решено организовать кабинет колхозного автора, который помог бы начинающим писателям области всем, начиная от снабжения бумагой и книгами-пособиями и кончая посельской консультационными отзывами.

«Заря Востока» печатает беседу с Сандро Ахметели о новых работах театра Руставели. В текущем году театр Руставели покажет: «Засовный и курица», «Катавазьями» Ильи Чавчавадзе, «Юлия Цезарь» Шекспира и «Арсен Марабелли» С. Паншавишвили. Рассказывая о своих режиссерских замыслах, Сандро Ахметели говорит:

«Оставляя сюжетную линию «Юлия Цезаря» нетронутой, мы в то же время дополняем спектакли другими шекспировскими пьесами римского чина. Мы пользуемся «Кориоланом» для дополнения характеристик Цезаря, «Антонием и Клеопатрой» — для лучшей образности Антония. На передний план мы выдвигаем еще одно действующее лицо, обычно остающееся в тени: римский народ, безымянный плебс. Для этого мы используем материал из «Тимона Афинского». В работе над одним из глубокайших и труднейших для театра произведений Шекспира театр Руставели стремится идти от древнегреческой трагедии не в смысле, разумеется, античной формы, но в смысле «хоров» и т. п., а в смысле огромной внутренней насыщенности и сценической выразительности греческого театра».

«Красная Карелия» сообщает, что Карельским научно-исследовательским институтом начата работа по созданию собрания фольклорных материалов:

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

* На днях выходит № 4 журнала «Наторга и ссылка». Журнал содержит статьи А. П. Прибылева-Корба «Аресты в Петербурге в 1852 г.», М. Мишина «Тюменская организация РСДРП в 1905-07 гг.», Г. Сандомирского «Похождения политического авантюриста Пикола, или франко-русский полицейский альянс 60-х годов», Н. В. Злобина «Конфискованные библиографические издания 80-х годов» и пр.

* В издательстве «Старый Большевик» вышел ряд воспоминаний старых большевиков: Б. Иваново «По ступням борьбы», А. Шотман «Галопы разгорелась пламя», А. Буйко «Из деревни на завод», Двойников «Луть красназнаменна-большевика».

В ближайшем времени выйдут: М. С. Ольгинский — вторая том публикации статей под редакцией Лепешинского, О. А. Варенцова — «Военное бюро при МК в 1917 г.», Бибинский «Нам» — автобиография и воспоминания о нем, С. Канатчиков «История моего бытия», Васильев-Юким «В огне», М. С. Ниселев — «Из революционного прошлого», «Воспоминания» Кузьмина и Стрелькова.

* Детским изданием: К. Паустовский «Колхидя» — повесть о социалистической реконструкции Закавказья, о людях, превративших болотистую страну в субтропический сад.

Л. Рубинштейн. «Повесть о 47 пионерных часах». Книга является переработкой для детей известной повести автора о современной японской армии.

Обе книги рассчитаны на детей старшего возраста.

КНИГИ В ГРАНКАХ

* История Тома Джона-Найденга Филдинга — замечательный памятник английской буржуазной романа в переводе и с комментариями А. А. Франковского — выходит на днях в издательстве «Академия».

* «Метрический справочник стихотворений А. С. Пушкина» В. И. Ярхо, И. К. Ромашкевич и Н. В. Лапина выпускает издательство «Академия».

* Укроясмененная по сектору еврейской художественной и детской литературы выпускает ряд книг.

Поэма Хачеватского — «Ленин». Перец Маркиш — «Серебряное», книга о строительстве ХТЗ.

Шваровский — «Меран», роман на тему о быте и общественно-политических идеалах плебейско-буржуазной интеллигенции России конца XIX в. и начала XX в.

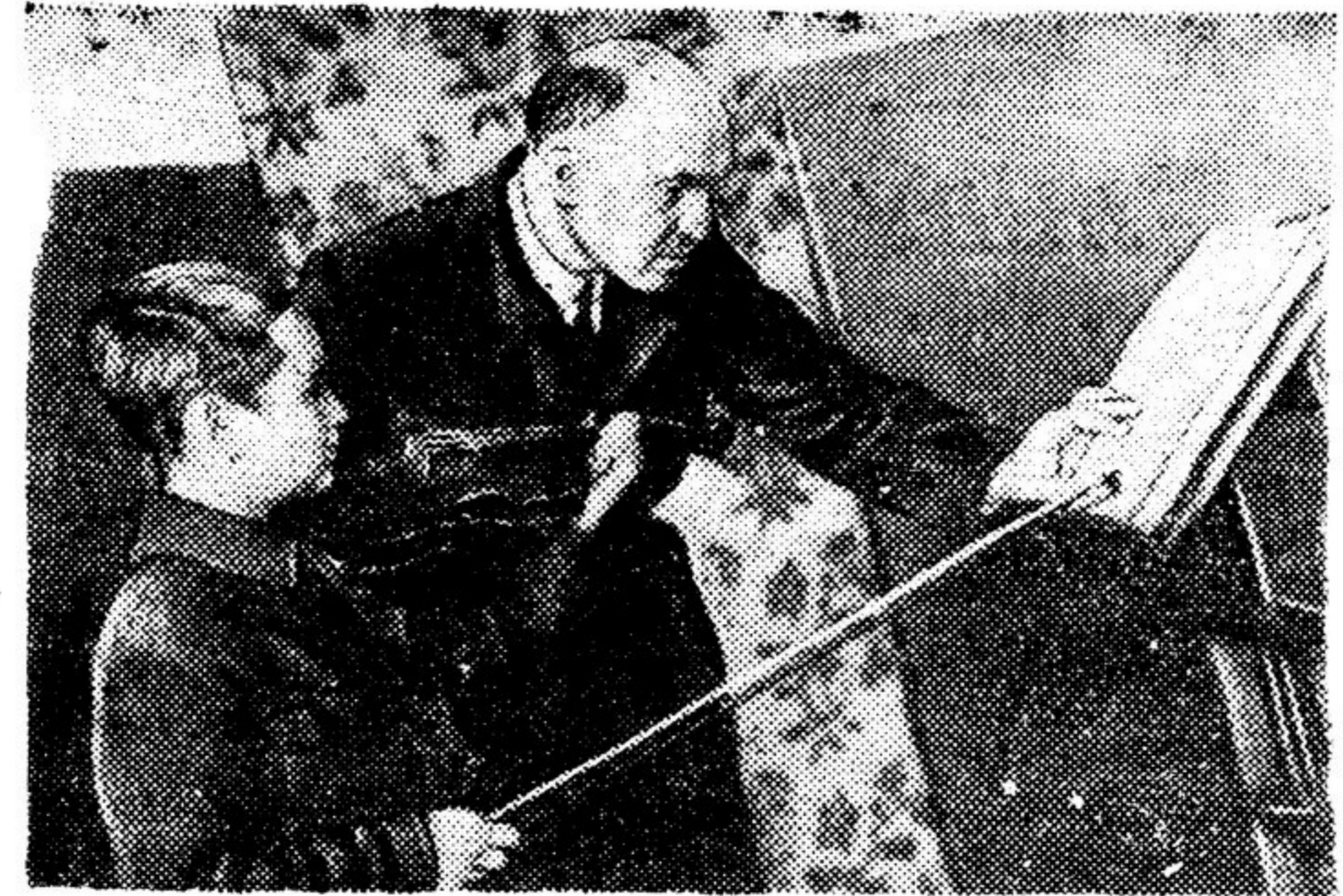
Из переводной литературы издательство в числе прочих книг выпускает Джерманетто «Записки цирюльника».

Из мировой классики выходит «Метания в долготу» Мольера. По параллель детской литературы выйдут: Скудичий — «Товарищи в борьбе», рассказы о красноармейцах, героях гражданской войны и сборник «Ленин и дети».

★ На днях выйдут два лучших поэмы шведского поэта первой половины XIX в. Эсайаса Тегнера — «Сага о Фригофе» и «Ансель».

В мощной фигуре Тегнера, стоящего на стыке двух эпох, ярко отразился синтез классицизма эпохи французских просветителей и многообразия романтики эпохи победоносного наступления капитализма буржуазии. Творческая работа Тегнера создала богатейшую основу национальной шведской литературы.

Эта была Пушкина для Швеции, — пишет о Тегнере в вступительной статье редактор книги Г. Г. Александров. Поэмы излагаются в переводе Б. Ю. Айхенвальда, А. И. Смирнинского и О. В. Румера.

Занятия на детском отделении Московской государственной консерватории проводятся групповые и индивидуальные. На снимке: профессор консерватории, заслуженный деятель искусства Л. М. Цейтлин занимается с одним из лучших учеников — 12-летним пионером Геней Лиховским (3-й год обучения).

ВЫСТАВКА А. Д. ГОНЧАРОВА

Серия выставок «Художники в Доме архитектора» открывает сегодня персональную выставку художника А. Д. Гончарова. Выставка, содержащая свыше 80 экспонатов, дает обзор работы художника за последние 3-4 года и будет состоять из трех разделов: живописи маслом, акварели и графика по дереву.

Раздел акварели составлен из материала, привезенного художником из командировки на Коломенский завод. Среди, примерно, 40 граверов — ряд иллюстраций к книгам «Дикое лето» В. С. Иванова, «Две жизни Госека» М. Гершензона, иллюстрации для первой страницы «Известий» и др.

ЧТО ЧИТАЕТ ПИСАТЕЛЬ

Библиотека Дома советского писателя провела примерный учет списка писателей на художественную литературу. Первое место по спросу занимает в последнее время книжка Селина «Путешествие на край ночи», за ней — Яноно «Большое стадо» и Пард Вак «Земля».

Из советских авторов на первом месте — Петр П. А. Толстого. Далее идут две книги: Эренбурга «День второй» и «Возвращенная молодость» Жоженко.

Интересно отметить большой спрос на книги о Японии и на историческую и социально-экономическую литературу.

Увеличился спрос на литературу народов СССР. Большим успехом пользуется «Страна Нарви» Черенда.

КНИГИ И АРХИВЫ

НОВОЕ О ДАНТЕСЕ

С момента своего вынужденного отъезда из России после дуэли с Пушкиным поселившийся в Париже Дантес не прерывал «добрых» отношений с представителями русской придворной знати; в особенности приятельскими отношениями он состоял с тогдашним русским послом в Париже А. Н. Орловым, сыном знаменитого николаевского шефа жандармов. Приятельские отношения Геккерна-Дантеса с русской службой зная определялись не столько классово-социальными, но и чисто деловыми соображениями. Эта дружба продолжалась и после окончания политической карьеры Дантеса.

Возглавляемое Орловым русское посольство в конце 70-х годов занималось не столько дипломатическими отношениями, сколько шпионскими работами, проводившимися в самых широких размерах в тесном контакте с сыскным отделением парижской полиции префектуры. Жестоким правительственным террором, характеризовавшим последние годы царствования Александра II с его чрезвычайными судами, виселицами для борьбы с «красной», вызвали усиленную эмиграцию представителей революционной молодежи. Слежка за ними и их деятельность, требование их выданы были одной из задач русского посольства. Это отношение в дипломатической переписке по отношению к сыскному шпионским работам, проводившимся в самых широких размерах в тесном контакте с сыскным отделением парижской полиции префектуры.

В ближайшем времени выйдут письма народолюбца Баранникова, собранные и комментированные В. П. Фигнер, и воспоминания и автобиография М. П. Шебакина под редакцией Н. А. Морозова и А. В. Прибылева.

★ В производстве находится труд члена-корреспондента Академии наук Богородицкого «Общая курс русской грамматики». Объем работы 20 печатных листов. Редактор Р. О. Шор.

ДЕТГИЗ На днях Детиз выпускает две книги — членов кружка зинка зоологов-животных животных зоолога: «Книгу о молодом», В. Чаплиной и «Биографию животных» Румянцевой. Оба издания рассчитаны на детей старшего и среднего возраста.

В производстве находится «Маугли» Киплингера, «Книга о Беломорстрое» Димитрива, «Солнечная» Чукского и «Каштанка» Чехова.

ЗИМНИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ТУР

Интурист организует с 23 декабря по 2 января 1935 г. зимний театральный тур. Во время его интуристы в частности получат возможность познакомиться с театрами, которые не участвовали в фестивале.

В отличие от фестиваля — специального отчетно-показательного мероприятия, проводимого по особой, общей для всех туристов, программе, — во время тура туристы будут сами выбирать спектакли.

Зимний театральный тур будет проводиться параллельно в двух городах: в Москве и в Ленинграде.

Центральным моментом тура является празднование 20-летия Московского Камерного театра, на которое будут приглашены все участники тура.

Интурист ожидает приезда к зимнему театральному туру театральных деятелей из крупнейших стран Европы.

КИНО

★ В Узбекистане будет поставлен первый детский фильм «Кыч».

★ Узбекский писатель Джуралом закончил сценарий фильма «Улак-Ата». Тема — колхозная действительность УзССР.

★ Туркменскому приступило к работам по постановке фильма «Батрак» по одноименной поэме туркменского поэта Таш-Назарова.

★ Таджикская киностудия выпустила художественный фильм «Эмигрант» (реж. Ирматов). По мнению ГУКФ, фильм является ведущей картиной Средней Азии.

★ Сейчас ведется работа над большой художественной фильмой «Живой бог» (реж. Вернер).

★ Ряд таджикских писателей работает над сценариями. С. Айна ищет сценарий по материалу своего романа «Дождь», Саид Муратов работает над сценарием о крестьянском восстании в Таджикистане в начале XIX в. Ибрагим-Эле, Абдулаев и Хашимов подписали с Таджикисткой договор на сценарий на тему показ нового человека.

КИНОФИЛЬМ ОБ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Ивановской области идут съемки кинофильма, который будет демонстрироваться на областном съезде советов как иллюстрация к отчету исполкома. Фильм покажет прошлое и настоящее крупнейших городов области, достижения на хозяйственном и культурном фронте.

Фильм будет выпущен к XVII годовщине Октября. (Роста).

НОВЫЕ КНИГИ ПО ИСКУССТВУ

В издательстве «Вексохудожник» в ближайшее время выходит серия монографий о советских художниках. Две померные работы недавно умершего искусствоведа В. А. Николаевского посвящены художнику Куприну и Кочуловскому. Монография о скульптуре Королева написана проф. А. А. Сидоровым, о художнике Бальне — художником П. Берманом, о Куржниках — П. Рубинским, Пушным, о Кузнецове.

Кроме того будет выпущена серия книг, написанная художниками о своем творчестве: Перельман, Радомский, Рылева, Гоголя, Чадаева, Туркенева, Загоскина, Лажечникова. К 90-м и 900-м годам относятся несколько распоряжений о восприятии визов заграничных заданий сочинений Л. Толстого.

В. Д. В ближайшем времени выходит также «Обзор современной французской живописи» С. Ромова, «История французской живописи» Леруа (в переводе Дилевской), «Путь Сезанна» Болдырева (в пер. П. Кочуловского), «К вопросу о художественной критике» О. Бескина, «У истоков русской карикатуры» Л. Варшавского.

Большой интерес представляет выпускаемый альбом «Ленинская», содержащий репродукции всего художественного наследия Н. А. Андреева, много порабатанного над скульптурным портретом Владимира Ильича, и монография об Андрееве Бакушинского и Сидорова.

ИЗВЕЩЕНИЯ

25 октября, в 18 ч., в помещении правления ССП (ул. Борсового, 52) на открытом собрании партгруппы парткома ССП будет заслушан доклад т. А. Митрофанова о творческой работе.

Приглашаются беспартийные посетители и критики. ПАРТГРУППА.

Правление ССП и культотдел МОСПС проводят с 20 октября и по 1 ноября учет литкружков Москвы. Предлагаются всем руководителям и секретарям литкружков зарегистрироваться в культотделе МОСПС (Большая Дмитровка, Дом союзов, подезд 12, к. 69, тел. 4-25-68, т. Чудинов).

25 октября, в 19 ч. 30 мин., в ДСП (ул. Ворсового, 50) состоится доклад А. Н. Андреевского на тему «Книгоиздательская речь и ее специфика» 25 октября, в 19 ч., в ИКП литературы (Крымова пл. 2, актовый зал), состоится первая лекция по циклу русской литературы — «Лермонтов» Е. Н. Михайлова.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, телеф. 69-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страссный бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

Всего 540 фольклорных текстов.

Автор рукописи — известный марийский фольклорист Янис Илкяев.

★ Фольклорным отделом Литературного музея через книжную лавку изд-ва писателя получены ценнейшие фольклорно-этнографические материалы из архива покойного собрата народной песни Е. И. Якушкина. Сюда входят 25 неопубликованных рукописей.

Среди приобретенных материалов имеются также 19 программ по собиранию фольклорно-этнографических материалов.

СЕЗОН В ТЕАТРЕ СИМОНОВА

Театр-студия п/р. Р. Н. Симонова предполагает осуществить в текущем сезоне не менее трех-четырёх новых постановок: «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Ночь молодого человека» Ю. Никулина, «Семьянин» К. Финна и старинную оперетту Герве «М-ль Нитуш».

«Вишневый сад» в постановке режиссера А. М. Лобанова будет показан в 20 числах ноября. В этой постановке театр-студия, по словам А. М. Лобанова, ставит своей задачей подойти по-новому к сценическому воплощению «Вишневый сад»: найти новое в обрисовке взаимоотношений действующих лиц, пути от

традиционного подхода к чеховским героям.

— Трактовать пьесу Чехова как интимную лирическую драму, — говорит постановщик А. М. Лобанов, — не казалось нам уместнейшим и интереснейшим. «Вишневый сад» для нас — яркая социальная комедия, в которой Чехов с большим мастерством показал распад дворянско-помещичьей среды и приход на его место нового хозяина жизни — буржуазии. Вполне понятно, что мы, как художники театра нашей эпохи, не можем быть беспристрастными в новой характеристике героев Чехова, основанной, между прочим, на его же со-

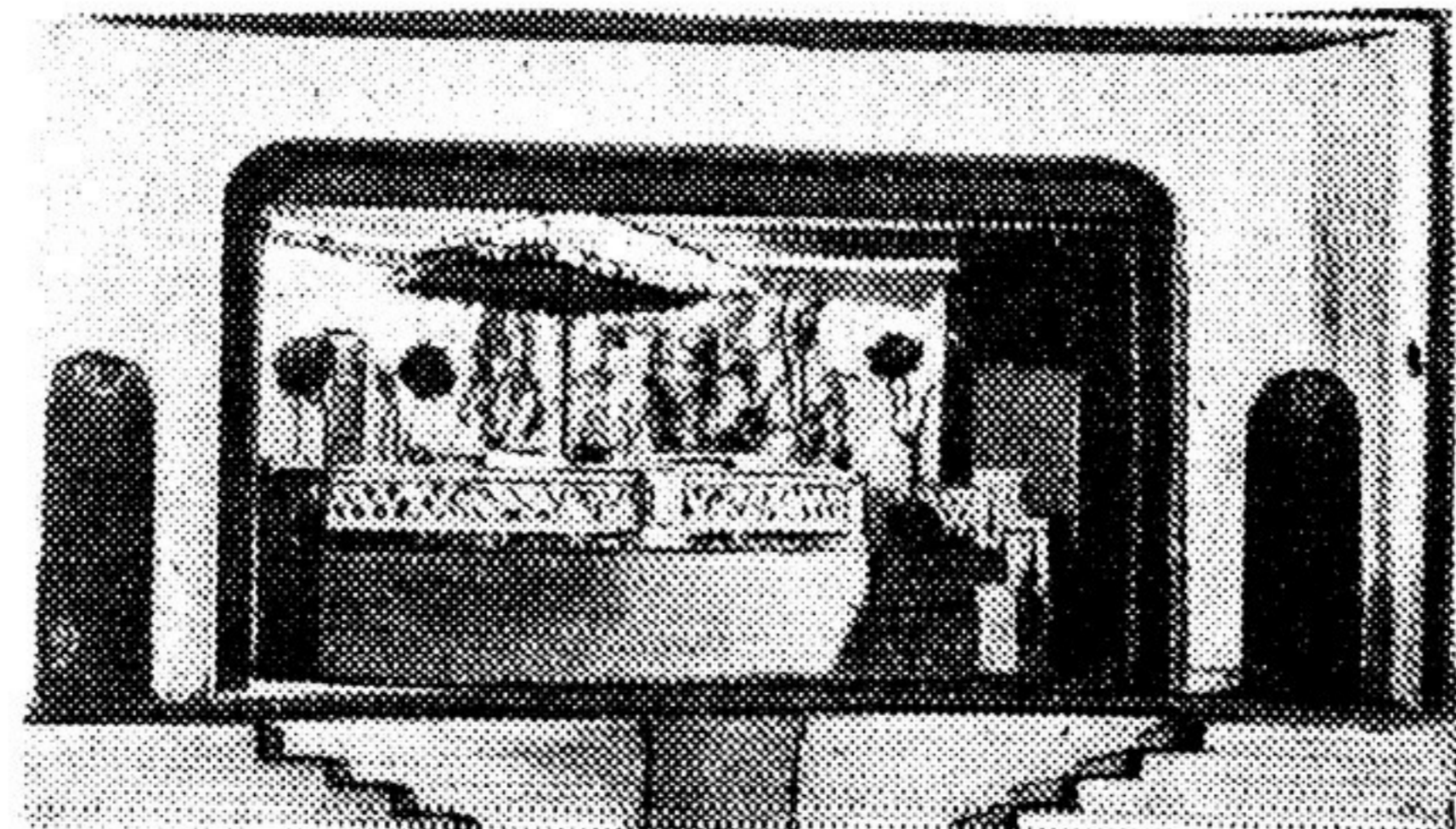
бственных замечаниях, на материалах его черновиков и записных книжек.

Второй постановкой театра в сезоне будет «Ночь молодого человека», новая пьеса Ю. Никулина. 21 октября автор читал ее группе театра. Это — драматическая повесть в четырех действиях о молодом человеке XX в. Герой пьесы — молодой инженер, работник исследовательского института. В основу пьесы положены вопросы морали, этики, «творческой чести» молодого человека социалистической эпохи. Действие развертывается на протяжении одной ночи. Спектакль ставит заслуженный артист республики Р. Н. Симонов. Премьера состоится во второй половине сезона.

МАЛЫЙ ТЕАТР

25 октября в Малом театре состоится премьера «В чужом яру похмелье» Островского. Общественный просмотр состоится 30 октября.

В работе находится в настоящее время «Волки и овцы» Островского в постановке Хохлова, «Друзья и враги» (Итаки и комедия) Микитенко в постановке Наркова и «Оттедь» (постановка С. Радова). В этом сезоне будет также показана «Смерть Тарелкина» Сухова-Нобылина в постановке А. Дикого.

«Вишневый сад» в студии п/р Р. Н. Симонова. II акт. Художник Б. А. Матрунин

По страницам газет

«Литературный Ленинград» сообщает об интересном массовом литературном мероприятии. В Ленинграде был проведен пятнадцатидневный семинар для начинающих молодых писателей области. Для колхозных авторов-участников семинара беседа с Б. П. Поэром была лучшим творческим занятием. Между прочим Б. П. Поэры дал начинающим авторам такие советы:

«Читать нужно не только дома или среди товарищей по кружку, но и у рабочих колхозников. Слушает мити и читатель и со своим производством. На отзывах читателей нужно воспитываться, а к нему идут неохотно. Все ждут, что скажет писатель, а мнению читателя не интересуются. Читатель не растет, иной раз такое подкажет и так мити охарактеризует, как не от всякого писателя дожидаться».

Уполномоч. Главшта В-99232.